

«СИЛА И РЕАЛЬНОСТЬ СОВЕСТИ»: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ В РОМАНЕ Н. ГОТОРНА И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Русский эмигрант Владимир Астров писал в 1942 г.: «Существует так много точек соприкосновения в нравственных и психологических темах Натаниеля Готорна и Федора М. Достоевского, что удивительно, почему они не заслужили до сих пор большего внимания и изучения»¹. Сегодня, шестьдесят лет спустя, приходится с еще большим удивлением повторять эти слова, поскольку и с той поры очевидная близость двух классиков получила очень мало исследовательского внимания.

Не ставя себе задачей предложить исчерпывающее исследование по данному вопросу, мы попытаемся обозначить некоторые очевидные параллели (а также различия) между романами «Алая буква» (1850) Н. Готорна и «Преступление и наказание» (1864) Ф.М. Достоевского.

Развитие сюжета в обоих романах состоит во внутреннем движении главных персонажей, Артура Димсдейла и Родиона Раскольникова, от греха через отчуждение и страдание — к покаянию и возрождению. В обоих случаях совершенные грехи (прелюбодеяние в одном случае и убийство — в другом) рассматриваются как уголовные преступления в, соответственно, пуританской Новой Англии XVII в. и царской России XIX века. В обоих романах виновным удастся избежать разоблачения, но экзистенциальные, нравственные последствия их преступлений в конце концов приводят персонажей к добровольному признанию и нравственному возрождению. Далее мы последовательно рассмотрим, как изображается в двух романах преступление, наказание и духовное обновление этих персонажей.

1. Преступление. Преступление Димсдейла есть «увлечение страсти, а не сознательный или преднамеренный грех» (185)². Димсдейл — «священник по призванию, человек истинно религиозный» (128). Но у него не хватает мужества открыто исповедаться в своем грехе, поэтому его жизнь проходит во внешнем почете и внутренней муке. Его падение усугубляется постоянным лицемерием.

Преступление Раскольникова по характеру иное. Он живет в век набирающего силу атеизма. Плодом праздных раздумий Раскольникова явилась безбожная теория о двух разрядах людей: «обыкновенных», которые должны подчиняться законам, и немногих гениев, имеющих право ради своих «высших» целей переступать законы нравственности, «по совести» проливать кровь. И Димсдейл, и Раскольников используют предлог «служения человечеству» для оправдания собственных грехов, но их опыт изобличает ложь таких оправданий.

2. Наказание. В обоих случаях наказание преимущественно внутреннее, поскольку Димсдейл и Раскольников избегают разоблачения. Самое разительное из их душевных состояний — это отчуждение от других людей. Димсдейл и Раскольников окружены любовью и уважением окружающих, но вследствие их нераскаянности, эта любовь превращается для них в источник мучений. Другим результатом греха становится страх разоблачения, приступы которого перемежаются с периодами апатии. Такова страшная картина «Божьего суда над грешником» («Алая буква», 225) в его внутреннем, духовно-психологическом аспекте, изображенном Готорном и Достоевским с проницательностью и мастерством.

В наказании преступников есть еще и внешняя сторона. В обоих романах их страдания усиливаются вследствие наличия внимательного заинтересованного наблюдателя — оскорбленного мужа Чиллингуорта в одном случае и следователя Порфирия Петровича — в дру-

---

¹ *Astrov V. Hawthorne and Dostoyevsky as Explorers of the Human Conscience // The New England Quarterly*. Vol. XV. № 1 (March 1942). P. 296.

² В дальнейшем все цитаты из романа Н. Готорна приводятся в русском переводе по изданию: *Натаниель Готорн*. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. Л., 1982. С указанием в скобках только номера страницы.

гом. При отсутствии прямых улик Чиллингуорт и Порфирий Петрович, используя свою профессиональную проницательность и интуицию, находят двух обремененных виной преступников и каждый по-своему способствуют их конечному саморазоблачению.

Но оба романа свидетельствуют, что страдания и угрызения совести недостаточны для покаяния и нравственного возрождения. После семи лет страданий Димсдейл решает бежать с Эстер в Европу и тем «узаконить» свое преступление, а Раскольников даже на каторге остается нераскаянным. Чудо в жизни персонажей совершает любовь другого человека.

3. Воскресение. Нравственное воскресение приходит к преступникам благодаря свойствам их личностей и влиянию на них других людей.

Даже в то время, когда персонажи погружаются в самые бездны греха, борьба добра и зла не прекращается в их душах. Они испытывают побуждение делать добро и следуют этим побуждениям. Возможно, благодаря этому Димсдейл и Раскольников смогли в конечном счете откликнуться на Божию любовь и спастись.

Оба преступника также испытывают влияние любящей женщины (которая в одном случае является сообщницей), что составляет «внешнюю» и решающую силу в их возрождении. Но характер этого влияния различен в двух романах.

Эстер Прин одна несет бремя общественного позора, которое должен был разделить с ней Димсдейл. Рождение дочери сделало неизбежным пуританский приговор, по которому она осуждена носить на платье алую букву «А» как знак бесчестия. Однако наказание Эстер не приводит ее к покаянию, и после семи лет страданий она верит, что незаконное деяние «было по-своему священо» (182). Своими добрыми делами Эстер со временем завоевывает общественное признание, но она так и не обретает душевный мир и остается бунтаркой в душе.

Поэтому любящее, но заблуждающееся влияние Эстер уводит Димсдейла дальше от покаяния. Она предлагает пастору бежать в Европу и начать жизнь заново. Доведенный до отчаяния семилетними муками Димсдейл соглашается. Это решение приводит Димсдейла в состояние, близкое к одержимости. Но одновременно, будучи вдохновлен и обнадежен Эстер, он пишет и произносит блестящую проповедь на выборах губернатора. После этого, проходя в составе праздничного шествия духовенства и магистратов мимо позорного помоста, он неожиданно восходит на помост, публично исповедует свой грех и умирает. Его признание совершенно неожиданно и необъяснимо в свете предшествующих событий, поэтому его можно рассматривать как прямое действие Божественной силы. Смерть есть образ духовной бездны, которая пролегает между персонажами Готорна. Мысли Димсдейла обращены к вечности, а мечты Эстер — лишь о земном счастье. Ее собственная любовь к Димсдейлу, при всей силе и благородстве, не может изменить Эстер, поскольку преображающее человека воздействие может прийти только извне, а несчастную Эстер в романе Готорна, в сущности, никто не любит.

В отличие от конечной разлуки Димсдейла и Эстер, персонажи русского романа достигают духовного единства. Положение Сони Мармеладовой в обществе напоминает положение Эстер: она испытывает всеобщее презрение. Но, в отличие от Эстер, Соня исповедует христианскую веру, и поэтому ее любовь к Раскольникову оказывается благотворной для последнего не только психологически, но и духовно. Своим христианским отношением и жертвенной любовью Соня приводит Раскольникова к покаянию. Любовь к Соне приносит Раскольникову внутреннее обновление.

Таковы некоторые параллели и различия в трактовке Готорном и Достоевским их сходной темы — преступления, наказания и внутреннего возрождения человека.